

Чжань Цзюцзян был полон решимости поймать Лян Цзивэня. Он командовал шестью людьми, а у Лян Цзивэня был только он сам. После нескольких попыток окружить его все немного устали, и Чжань Цзюцзян решил пойти на риск, используя хитрость. Лян Цзивэнь понимал, что это уловка, но всё равно попался. Постоянно выигрывать было скучно, и, если бы не его внутренняя сила, на этот раз он бы точно проиграл! Но он не слишком заботился о победе, главное было весело провести время.

Лян Цзию и Лян Сысы преследовали его спереди, и Лян Цзивэнь быстро обогнул камень, но близнецы и Лян Тин уже ждали его с обеих сторон. Лян Цзивэнь попытался уйти по поверхности воды, но там его поджидал Лян Цзихэн. Воспользовавшись моментом, когда близнецы попытались схватить его, он проскользнул в просвет между ними и вырвался вперед. Лян Цзивэнь петлял, избегая зарослей водорослей, но вдруг его ногу схватили. Он обернулся и увидел улыбающегося Чжань Цзюцзяна.

Чжань Цзюцзян, держа Лян Цзивэня за ногу, подтянул его к себе и, схватив за руку, с гордостью поднял бровь. Лян Цзивэнь быстро показал, что сдается, но Чжань Цзюцзян не собирался так легко его отпускать. Он наклонился и укусил Лян Цзивэня за ухо, но забыл, что они были под водой. После долгого пребывания на глубине он начал задыхаться.

Лян Цзивэнь, испугавшись, быстро вытащил его на поверхность и начал похлопывать по спине, чтобы помочь откашляться.

— Кх-кх! — Чжань Цзюцзян кашлял так, будто хотел выплюнуть легкие.

Лян Тин и другие, увидев, что что-то не так, тоже вынырнули и, увидев, как Чжань Цзюцзян кашляет, с тревогой сказала:

— Сначала останови кашель, потерпи!

Чжань Цзюцзян попытался задержать дыхание, но через несколько секунд снова начал кашлять. Лян Цзивэнь, видя это, перестал хлопать его по спине, глубоко вдохнул и закрыл рот Чжань Цзюцзяна своим.

Несмотря на то что они провели в воде так много времени, губы Лян Цзивэня всё ещё были теплыми. Чжань Цзюцзян смотрел на Лян Цзивэня и задумался. Неизвестно с какого момента этот человек стал неотъемлемой частью его жизни. Когда он осознал, что влюбился в него, он пытался отпустить, но это не помогло. Он ссорился с ним, капризничал и даже вел себя неразумно, но Лян Цзивэнь никогда не злился на него. Характер этого человека был похож на его губы: казалось, что они холодны, но всегда несли в себе теплоту, к которой невозможно не привыкнуть.

Чжань Цзюцзян потерял самообладание и испытательно вытянул язык к губам Лян Цзивэня. Они были мягкими и упругими, и, когда он хотел продолжить, Лян Сысы окликнула его:

— Брат Цзян, ты в порядке?

Лян Цзивэнь очнулся и оттолкнул его. Чжань Цзюцзян всё ещё был погружен в странное чувство от прикосновения их губ, и, когда Лян Сысы прервала его, он готов был её съесть от злости.

Лян Цзивэнь выглядел немного смущенным, но его внешность позволяла скрывать любые эмоции. Он посмотрел на покрасневшие от кашля глаза Чжань Цзюцзяна и, хотя чувствовал себя неловко, с сочувствием похлопал его по спине. Он не был наивным мужчиной: в прошлой

жизни уроки биологии были всеобъемлющими, и, хотя сам «не ел свинью», видел он её достаточно часто.

Мужчины могли обниматься и даже целовать друг друга в лоб, но поцелуй в губы явно не входил в перечень действий, доступных братьям. У Цзюцзяна не было опыта, и полового воспитания он как не получал, так и не получил. Лян Цзивэнь понимал это, поэтому не стал раскрывать карты, чтобы избежать неловкости для обоих.

— Ладно, вода остыла, вы уже достаточно долго наигрались внизу, все выбирайтесь на берег!

Хотя обычно они шутили и дурачились, авторитет Лян Цзивэня оставался непоколебимым. Как только он сказал это, близнецы, хоть и неохотно, послушно вылезли на берег.

Солнце светило ярко, но жара еще не наступила. Мокрая одежда на ветру вызывала мурашки на оголенной коже.

Чжань Цзюцзян обнял Лян Цзивэня, как коала, обвив его ногами и положив голову на плечо. Лян Цзивэнь подумал, что он испугался, и, поддерживая его в такой позе, вынес на берег, усадил на солнечное место, а затем бросил их рубашки, оставленные на берегу, Лян Сысы и Лян Тин.

Чжань Цзюцзян смотрел, как Лян Цзивэнь, с обнаженным торсом, бежит, ища ветки для костра и кипятка. Водные капли скользили по его телу: по груди, по прессу и убегали под штаны. Мокрая ткань прилипла к коже, очерчивая выступ между ног. Хоть у Чжань Цзюцзяна тоже было всё это, он не мог оторвать взгляд от этого места. Он облизал свои всё ещё влажные губы: хотя только что вышел из воды, чувствовал сильную жажду.

Лян Цзивэнь отчетливо видел, как Чжань Цзюцзян пялится на него, и, заметив, как тот облизывает губы и глотает слюну, подошел спросить, не хочет ли он пить. Чжань Цзюцзян кивнул. Лян Цзивэнь уже развел большой костер, в котелке с добавлением имбиря уже поднимались пузырьки, но вода еще не закипела. Хотя у всех было крепкое здоровье, Лян Цзивэнь никогда не шел на компромиссы в условиях: не давал пить некипяченую воду и настаивал, чтобы каждый высушил одежду, прежде чем продолжать игры.

Так как девочки только что вышли из воды, Чжань Цзюцзян не сел рядом с ними, чтобы избежать неловкости. Когда все уже почти собрались, Лян Цзивэнь подошел, чтобы отвести его, но Чжань Цзюцзян решил упрямыться.

— Ну, маленький тиран, если я тебя понесу, согласен? — сдался Лян Цзивэнь.

— Ладно! — Чжань Цзюцзян умело воспользовался ситуацией и, улыбаясь, сидя на земле, протянул руки, требуя понести его. Лян Цзивэнь считал эту улыбку наглой, но всё равно поддавался на это.

— Лян Цзивэнь, — Чжань Цзюцзян обвился вокруг него, вдруг дернулся бедром и, слегка склонив голову, тихо спросил. — Почему у тебя там такой большой?

Лян Цзивэнь был в самом расцвете сил. Из-за присутствия окружающих он после первой поллюции больше не разряжался. Когда Чжань Цзюцзян так, ни то ни сё, нажал на это место, огонь внутри него готов был вырваться наружу. Лян Цзивэнь глубоко вздохнул, чувствуя сильное раздражение, и довольно зло шлепнул Чжань Цзюцзяна по заднице:

— Да нет никакого почему. Разве ты такого у меня не видел?

Чжань Цзюцзян был очень недоволен этим ответом. Видел-то он видел, но после шестнадцати лет Лян Цзивэнь перестал с ним вместе мыться и ходить в туалет, и его представление о том месте у Лян Цзивэня осталось на уровне того времени.

— Лян Цзивэнь... — недовольно протянул Чжань Цзюцзян, и Лян Цзивэню пришлось плохо. Чжань Цзюцзян извивался на нем, всё время задевая то самое место. Лян Цзивэнь косо посмотрел на него, но Чжань Цзюцзян, лежа у него на плече, этого не видел.

— Не двигайся, — еще раз шлепнул его Лян Цзивэнь, и на этот раз Чжань Цзюцзян успокоился, но не из-за удара, а потому что они пришли.

— Лян Цзивэнь, — тихо пробормотал Чжань Цзюцзян ему на ухо. — Мне немного нехорошо.

— Сам виноват!

Лян Цзивэнь поставил его на землю, но Чжань Цзюцзян всё еще не отпускал его и вилял. Лян Сысы с компанией в это время спорили, и им было не до них. Лян Цзивэнь помешал ложкой имбирный суп в котелке и подбросил еще дров, усиливая огонь. Чжань Цзюцзян сидел на земле и смотрел на него.

Если авторитет Лян Цзивэня был самым весомым, то Чжань Цзюцзян был самым любимым. Домашние дети всегда хотели быть рядом с ним, и Лян Сысы с Лян Тин не были исключением. Шестеро споривших замолчали и заговорили с ним, но Чжань Цзюцзян отвечал без интереса. Дети, заметив его отсутствие мыслей, снова повернулись к своему разговору.

— Всё еще плохо? — подошел Лян Цзивэнь и спросил.

Чжань Цзюцзян покачал головой. На самом деле он не стоял колом, просто была реакция: тяжесть и дискомфорт. Он устроил истерику Лян Цзивэню именно потому, что хотел, чтобы тот помог ему с этим. У Чжань Цзюцзяна не было такой силы воли, как у Лян Цзивэня. Обычно он терпел, но раз в два-три месяца это случалось. Техника у него была неважная, да и жить приходилось в больших общих комнатах, где сложно найти уединение. От волнения все шло еще хуже, и из десяти раз в двух-трех ему приходилось просить Лян Цзивэня помочь ему с этим.

<http://bllate.org/book/16557/1511029>